

— Как же не спрашивал? — сказал Цзян Юань. — Мэн Шикан рассказывал, что они вместе приходили в ресторан дважды, и дядя всё время был в отличном настроении. Тогда он выдал мне расписание дяди, чем его сильно обидел, и хотел извиниться, подарив ему карту их заведения. Конечно, дядя не принял её, а когда её предложили тому мальчишке, его ещё и высмеяли. В итоге карту взял тот парень по имени Нин Жань. Если бы кто-то другой проявил такую бестактность, дядя точно бы разозлился, но в итоге он не только не рассердился, а ещё и посмеялся.

— Как ты думаешь, какие у них отношения с дядей? — Цзян Юань никак не мог понять, какие связи связывают Нин Жаня и его семью с Цзян Лефэном.

Комбинация была слишком странной, и Сюэ Му тоже задумался, прежде чем ответить:

— Это же просто, нужно просто нанять кого-то, чтобы всё выяснить.

— Я уже проверял, смог узнать только, что они из маленького городка Хайчэн, а Нин Жань сейчас учится в Имперском столичном университете. Больше ничего не удалось узнать. Подозреваю, что дядя закрыл доступ к информации.

Сюэ Му спросил:

— А мать того мальчишки тоже не удалось найти?

— Никаких сведений, — Цзян Юань покачал головой. — Я не осмелился действовать слишком открыто, боюсь, что дядя заметит, если узнает, что я расследую его окружение. Тогда мне точно несдобровать.

— Тогда давай сначала проверим, насколько он важен для дяди, — Сюэ Му показал хитрую улыбку. — Если он важен, мы попробуем его привлечь, если нет — ну что ж, ему не повезло.

— Как проверить? — Цзян Юань был не уверен. — Только не обидь его. Если он важен для дяди, возможно, мой бизнес сможет на нём выиграть.

Сюэ Му усмехнулся:

— Нам не нужно действовать самим. Сегодня здесь Хо Чэнъе, пусть он попробует. Потом мы сможем устроить героическое спасение и наладить с ним связь.

Цзян Юань удивился:

— Хо Чэнъе послушает тебя?

— Конечно, ты увидишь, — Сюэ Му сначала был очень доволен, а потом его лицо исказилось от насмешки. — Внучатый племянник и двоюродный брат вынуждены налаживать связи через посторонних, чтобы приблизиться к нему. Наш дядя Цзян, второй господин, действительно чего-то стоит.

Цзян Юань вздохнул:

— Отец говорил, что дядя пришёл к нам, когда ему было семь или восемь лет, потом учился в закрытой школе, так что с семьёй он не особо близок.

Сюэ Му фыркнул:

— Как бы то ни было, он всё же член семьи Цзян, пользуется нашими ресурсами, но не поддерживает нас. Это просто...

Он не закончил, но смысл был ясен.

Цзян Юань же мысленно усмехнулся: «Ты всё время говоришь "наша семья Цзян", но не забывай, что ты сам Сюэ!»

Нин Жань и не подозревал, что его собираются подставить. Он только что узнал шокирующую новость и, сидя в стороне, рассеянно ковырял манго в фруктовой тарелке, в голове у него был полный хаос.

В этот момент кто-то постучал в дверь, и официант сообщил, что Нин Жаня ищет друг.

Нин Жань подумал, что это, вероятно, Шэнь Босин, который, не желая мешать остальным, попросил официанта передать ему сообщение, и вышел вслед за служащим.

Они подошли к кабинету 106, официант постучал, и Нин Жань, решив, что Шэнь Босин снял отдельный кабинет, без сомнений вошёл внутрь.

Только оказавшись внутри, он почувствовал неладное: в комнате сидели три-четыре человека, но Шэнь Босина среди них не было.

Официант уже вышел, и Нин Жань всё же спросил:

— Вы друзья Шэнь Босина?

— Что, Шэнь Босин — твой возлюбленный? — спросил мужчина с суровым лицом, сидевший в центре.

Рядом с ним сидел мужчина с женственной внешностью, который сразу добавил:

— Даже если у него есть возлюбленный, раз уж ты оказался у нашего Хо Шао, тебе придётся хорошо послужить.

Нин Жань нахмурился, поняв, что эти люди точно не друзья Шэнь Босина, и, вероятно, произошла ошибка. Не желая продолжать разговор, он хотел просто уйти.

В этот момент зазвонил его телефон, он взглянул на экран и увидел, что это Шэнь Босин, и нажал кнопку ответа.

Хо Чэнье, увидев, что он собирается уйти, тут же разозлился:

— В чём дело, такие невежливые, как вас вообще обучают?

Двое других мужчин, услышав это, попытались схватить Нин Жаня.

Нин Жань увернулся от них, не обращая внимания на звонок, и резко сказал:

— Вы ошибаетесь, я вас вообще не знаю.

— Разве ты не мальчик по вызову из этого заведения? Тебе выпала честь обслуживать нашего

Хо Шао, — сказал женоподобный мужчина.

Нин Жань, разозлившись, выругался:

— Вы что, больные? С чего вы вообще решили, что я мальчик по вызову? Я здесь клиент! Клиент! Я здесь отдыхаю.

— Что, тебе не понравился Хо Шао, и ты хочешь быть только с тем, как его, Шэнь Босин? — Хо Чэнъе не поверил словам Нин Жаня. Если он клиент, почему он сразу пошёл с официантом, когда он только что попросил менеджера прислать студента? Наверняка он думает, что его уже кто-то забрал, и не хочет служить ему.

— Подожди, Хо Шао, — вдруг сказал женоподобный мужчина. — Имя Шэнь Босин звучит как-то знакомо.

Хо Чэнъе, привыкший к вседозволенности, не обратил внимания на слова своего подчинённого. Его терпение иссякло, и он злорадно усмехнулся:

— Мне всё равно, кто ты и чей ты человек. Сегодня ты понравился мне, и ты будешь только моим.

— Я действительно не мальчик по вызову, — Нин Жань, видя, что выход заблокирован, попытался объяснить. — У моего однокурсника сегодня день рождения, мы празднуем в кабинете 209. Спросите там, если не верите.

Хо Чэнъе, которому молодой человек очень понравился, не собирался отпускать его. Он не обращал внимания на слова Нин Жаня и грубо попытался схватить его.

Кабинет был большим, но Нин Жань оказался окружён четырьмя людьми, и ему некуда было бежать. Вскоре Хо Чэнъе загнал его в угол.

Хо Чэнъе провёл рукой по гладкой коже Нин Жаня, ощущая её нежность и мягкость, что его очень удовлетворило. Среди всех мальчиков, с которыми он был, только этот вызывал у него наибольший интерес.

— Забудь того Шэнь Босина. Отныне ты будешь только моим, пока мне не надоест.

— Тьфу, ты что, больной? — Нин Жаня тошнило от отвращения, он злился и ругался. — Ты хоть посмотри на себя в зеркало, кто ты такой, чтобы сравнивать себя с Шэнь Босином, ты даже его волоса не стоишь.

Хо Чэнъе не был тем, кто ценит нежность. Услышав ругань, он ударил Нин Жаня по лицу.

— Малыш, не будь таким упрямым. Если я обратил на тебя внимание, это тебе честь, и твоей семье стоит радоваться.

Нин Жань не успел увернуться от удара и почувствовал жгучую боль на лице. Он пришёл в ярость: с детства его никто не смел даже пальцем тронуть, не то что ударить. Даже оказавшись в безвыходном положении, он не смог сдержать себя и попытался наброситься на Хо Чэнъе.

Но он был слаб, не любил спорт и не имел опыта в драках. В отличие от Хо Чэнъе, который с детства был задирой и дрался как будто это было его повседневное занятие. Вскоре Нин Жань был обезврежен и с силой брошен на диван.

Его конечности были крепко прижаты Хо Чэнъе, и, несмотря на отчаянные попытки вырваться, он не мог сдвинуть человека, который его держал.

Хо Чэнъе наклонился, чтобы поцеловать его губы. Нин Жань, наконец, осознал страх и, уворачиваясь, начал кричать о помощи.

В этот момент за дверью кабинета раздался стук, и менеджер спросил:

— Хо Шао, господин Нин здесь?

Хо Чэнъе, который был занят своими делами, раздражённо крикнул:

— Пошёл вон!

Это был частный клуб, где очень ценили конфиденциальность клиентов, и без их разрешения никто не мог войти, поэтому Хо Чэнъе совсем не беспокоился.

Нин Жань не упустил шанс позвать на помощь и закричал:

— Помогите! Убивают!

Хо Чэнъе усмехнулся и похлопал Нин Жаня по лицу:

— Ты можешь кричать сколько угодно, но никто не...

Не успел он закончить, как за дверью раздался звук отпирающегося замка, и дверь распахнулась. В кабинет ворвались Шэнь Босин, сосед Нин Жаня по комнате, друзья Вэнь Пэна и даже менеджер, который должен был уйти.

Автор хочет сказать: сегодня, наконец, глава получилась не такой короткой, хи-хи~

Шэнь Босин, придя в клуб «Девятый особняк», сразу направился в кабинет 209, где должен был быть Нин Жань, но узнал, что его вызвал друг.

Вэнь Пэн удивился:

— Разве это не ты его позвал?

<http://bllate.org/book/16793/1563938>